

О НЕОБХОДИМОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ В ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

Сложные задачи духовного взросления человека призвана решать современная система воспитания человека. Именно система воспитания как духовно-личностный уровень системы образования призвана решить задачу духовного совершеннолетия человека. Мировоззренческие, духовно-личностные ценности — так называемое знание жизненной мудрости — не могут быть переданы в акте формального, прагматически отчужденного общения "учитель-ученик", они должны передаваться на уровне духовного общения, где учитель и ученик выступают в роли собеседников, где общение строится не по принципу обладания, а по принципу бытия.

Перед педагогом, решающим задачу духовного воспитания учащихся, встает задача — как это сделать, опираясь на какой опыт возможно это сделать? Возможно, технология духовного воспитания в наиболее проверенной и богатой по содержанию форме содержится в духовно-практическом опыте религии. Педагогу необходимо извлечь для себя этот опыт, перевести его на язык современного педагогического общения и преподать своим ученикам.

Духовно-практический опыт религиозного освоения действительности в рациональном и иррациональном аспекте деятельности человеческого сознания составляет предмет религиозной культуры, ее мыслительное содержание.

Религиозная культура берет свое начало в опыте религиозного освоения мира человеком, в тысячелетнем духовном опыте отечественной и мировой культуры. Богатство религиозной культуры человека может быть измерено мерой его причастности духовному опыту религии, основательностью и энциклопедичностью знания религиозной жизни человека.

В опыте религии скрыта жизненная мудрость человека. Чтобы извлечь и освоить эту мудрость, необходимы особое отношение к опыту религии, особая форма ее духовного освоения. Наиболее зрелым способом освоения опыта религии является философия. Поэтому философия религии составляет сущностное ядро религиозной культуры.

Религиозная культура есть способ духовного совершенствования человека через культивирование в нем безусловного, универсального, творчески-активного начала. Воспитание в человеке человеческого, а в

человеческом - божественного составляет смысловой мотив действия религиозной культуры.

По своему действию религиозная культура человека есть искусство сосредоточения. В религии искусство сосредоточения дается через практику молитвы, через руководящий смысл всего образа жизни. Сосредоточение для религиозного человека является следствием постоянного молитвенного самовнушения, следствием духовной упорядоченности его жизнедеятельности во всех ее временных и пространственных проявлениях, следствием этической определенности его отношения к другим людям и их взглядам.

Неверующий человек к искусству сосредоточения идет окольным путем через овладение дисциплиной выбранной им профессии, через освоение технологии того или иного искусства. В чистом и глубоком виде культура сосредоточения как культура самосознания человека дана в религиозных верованиях и в философской интерпретации духа этих верований. Грань между верующим и неверующим человеком почти неразличима, ибо это грань между идущим в поисках истины до конца и остановившимся на "удобстве" догмата. Но эта грань существенна в преподавании религиозной культуры, она требует от преподавателя знания непосредственного духовного опыта религии.

Искусство сосредоточения, являясь глубинной технологией духовного совершенствования человека, вырабатывая в человеке духовную волю к совершенству, обуславливает своим глубинным действием закономерные проявления всей жизни человека. Человек, формируя в себе как цель духовную волю к совершенству, формирует одновременно средство достижения этой цели: культуру своей психической жизни и культуру здоровья, данную через формирование здорового тела и разумного образа жизни. Основательное, глубинное действие сосредоточения образует системную целостность духовной жизни человека. Разум кладет в основание своего познавательного акта установку на смирение перед непознанной мудростью мира. Разум исходит из утверждения, что он знает, что ничего не знает, и потому будет стараться проникнуть в предметную, объективную данность реальности, отказываясь сознательно от субъективности и предвзятости.

И наконец, есть способность сильной духовной воли, спасающей человека от нерешительности в ситуации выбора, от бессознательного страха и осознанного страха перед зримыми силами разрушения, зла и смерти. Есть сила духовной воли, дающая не только свободу от духов-

ных недостатков и душевного малодушия, но и свободу для веры, надежды и любви – свободу к творческому, универсальному, истинному совершенствованию.

Таким образом, религиозная культура, понятая так, как мы изложили, действительно необходима в воспитании духовно зрелого, духовно самостоятельного человека. Для нас необходимость религиозной культуры несомненна. Вопрос не в том, учить человека религиозной культуре или нет, а в том, как учить? Если приобщение студентов к знанию истории отечественной и мировой культуры, к знанию философии религии, с помощью которого возможна глубокая оценка того или иного вероучения; не вызывает спора, то их приобщение к непосредственному опыту религии вызывает не только спор, но и протест.

Отвержение идет по юридическим основаниям. Церковь в нашем обществе отделена от школы, и потому проповедь того или иного вероучения запрещена в учебном заведении. Проповедь коммунистической веры ведет к пропаганде идей социализма, проповедь вероучения тоталитарных сект – к стереотипам колониального сознания, проповедь православия – к утверждению духовных ценностей русского самосознания. Вопрос, как преподавать знание религиозной культуры в светских учебных заведениях, остается теоретически не решенным.

Мы видим решение этой существующей проблемы в следующем:

1. Признать важность и необходимость религиозной культуры в духовном воспитании студентов.

2. Признать необходимость религиозной культуры в духовном взрослении человека, перейти от профанации дела к действительному осуществлению его. Довести преподавание религиозной культуры до передачи ученику духовного опыта вероучения.

3. В выборе типа вероучения ориентироваться на традиции отечественной культуры, исходя из принципа долговременных интересов общества, обусловленных историческими, традиционными основами его духовной культуры. Говоря конкретно, мы должны отдавать приоритет православию и исламу – традиционным религиям российских народов. Конечно, здесь могут быть исключения, продиктованные культурной автономией той или иной территории, традициями того или иного народа, этноса, социальной группы. Но в любом случае надо руководствоваться реальностью культурно-исторического, традиционного облика духовной культуры народа, а не сиюминутными интересами лоббистских групп от религии или атеизма.